

Андрей Дашков

Не обречен, пока подключен, или Счастливый близнец

*Часть сборника
Русская фантастика – 2017. Том
1 (сборник)*

Андрей Дашков

**Не обречен, пока подключен,
или Счастливый близнец**

«ЭКСМО»

2017

Дашков А. Г.

Не обречен, пока подключен, или Счастливый близнец /
А. Г. Дашков — «Эксмо», 2017

«В шахте было тепло, а местами даже уютно. Мне в темноте почти всегда уютно. При свете – особенно дневном – я чувствую себя беззащитным и голым, без видимых причин. Значит, есть причины невидимые, но ощутимые. Позже я кое-что узнал о них, и это не то знание, которое облегчает существование...»

© Дашков А. Г., 2017

© Эксмо, 2017

Андрей Дашков

Не обречен, пока подключен, или Счастливый близнец

*В какой ночи,
бредовой,
недужной,
какими Голиафами я зачат –
такой большой
и такой ненужный?*

Владимир Маяковский

В шахте было тепло, а местами даже уютно. Мне в темноте почти всегда уютно. При свете – особенно дневном – я чувствую себя незащищенным и голым, без видимых причин. Значит, есть причины невидимые, но ощутимые. Позже я кое-что узнал о них, и это не то знание, которое облегчает существование.

Да, так вот, в шахте мне нравилось – интересная работа, хорошая компания, бесплатные энерготоники. И в день, когда многое изменилось, все шло неплохо – до тех пор, пока не появился инспектор по безопасности труда. Вернее, пока он не потерял сознание, а вместе с ним и бдительность. И заодно сразу лишился превосходства, которое имел по статусу и от рождения. Это был здоровенный дядя из Верхних, загорелый и высокий, но, видимо, недостаточно приспособленный к здешним условиям. Ему не помогла даже кислородная маска. На ней был нарисован смайл. После того как он грохнулся посреди забоя, маска, само собой, продолжала ухмыляться (что ей сделается?), а вот инспектору стало не до улыбок. Зрачки закатились, и глазные яблоки сверкнули в приятном для моих глаз багровом по-лумраке.

Я впервые при таком присутствовал, но инструкции помнил наизусть, без этого в шахту не пускают. Все действия в нештатных ситуациях заранее расписаны, думать не требуется. Я хотел было сразу сообщить о случившемся по внутренней сети и вызвать помощь для бедолаги, но вдруг заметил прозрачную упаковку с какими-то капсулами, выскользнувшую из его брючного кармана. Это меня остановило. Вспомнилось кое-что. Как раз минувшей ночью я подслушал в бараке ребят из поколения девятого года. Они болтали про дурь, которой закидываются Верхние, – дескать, она куда лучше того дерьма, что перепадает нам, Подземным, и крышу сносит гораздо сильнее и гораздо дальше. Так сносит, что дальше некуда.

Интересный был разговор. Вообще-то, у меня как будто есть все что надо, а тем не менее временами чего-то не хватает. И не могу понять, чего именно. Неприятная штука, досаждающая, точно насекомое, до которого не достать. Вот и тянет на дурь. Но не помню, чтобы меня хоть раз далеко сдвинуло.

По правде сказать, от нашей дури вообще крышу не сносит – мою, по крайней мере. Так, чердак слегка продувает, музыку какую-то слышу, барабаны, свист; тела не чувствую, ноги плохо слушаются, а еще почему-то начинает казаться, что любимый цвет – не багровый, а голубой. Почти тот же прэйв, только отрываешься в одиночку.

Мозги-то у меня не очень, по всем показателям – самая серединка для четырнадцатилетнего Подземного, но даже я сообразил, что капсулки могут оказаться той самой улетной дурью. И не я один соображал. Варма уже была тут как тут. Наверное, она тоже тот разговор слышала – спим-то мы с ней вместе. И не спим тоже вместе. Странные у нас бывают совпадения, помимо того, что лицами мы похожи, как... как не знаю кто. А когда мы одинаково

одеты, как сейчас, да в пыли забоя, да в полутьме – нас вообще друг от друга не отличить. Причем внешним сходством дело не ограничивается. У нас и мысли бывают одинаковые. Иногда я слышу ее Старших в своей голове, а она слышит моих. Не помню точно, когда это началось, но мы никому не рассказывали об этом, даже в детстве. Причина не в здравомыслии (откуда здравомыслие у малолеток?), а в осторожности. Молчим на всякий случай. Еще отправят на перепрофилирование...

Я огляделся по сторонам – поблизости не было никого, кроме Вармы и тела. В двадцати метрах от нас наставник Бо уткнулся в монитор и больше ни хрена его не интересовало. Меня слегка дернуло – что-то вроде стыда. Ничего, план нагоним, пару лишних минут отработаем. Мы стояли над инспектором, растерявшим всю свою строгость и уверенность в себе, и решали, что делать. Выясняли, кто из нас двоих решительнее.

Наконец Варма потянулась к маске. Кислород тоже неплохая штука, чтобы заторчать (особенно для нас), но лично я нацелился на упаковку. Если повезет и капсулки окажутся с дурью – двойной выигрыш. Или даже тройной: штука незаметная, вставляет сильнее, а доказать ничего нельзя. Да и не станет инспектор шум поднимать, когда очнется. Он же не враг себе – у Верхних дурь тоже вроде как под запретом.

До меня дошло, что другого такого случая может и не быть. Я наклонился и незаметно сунул капсулки себе в карман. Подмигнул Варме. Она поняла меня правильно. Оставила маску в покое и связалась с экстренной медпомощью. Через пару минут за инспектором примчались сверху, а мы уже были метрах в ста от того места, в новом забое. Урановый рудник должен работать без задержек и остановок. Иначе наше существование потеряет смысл.

Это твердили мне Старшие. Из внутренней темноты. Каждую ночь.

* * *

После работы я весь вечер ждал удобного случая, чтобы закайфовать. Так и не дождался. Западло, конечно, хотя ничего из ряда вон в этом не было. Иногда мне кажется, что нас специально лишают свободного времени, чтобы мы не оставались наедине с собой и своими мыслишками. Спасибо за это арт-персоналу.

Подростковая смена заканчивалась на два часа раньше взрослой. Едва звякнул сигнал, мы с Вармой бросили работу. Наставник Бо проводил нас подозрительным взглядом. Хотя по его сморщенной роже никогда не поймешь – подозревает он тебя в чем-то или смотрит с любовью и гордостью, как положено наставнику. А ему было чем гордиться. Он считал себя классным оператором, но мы с Вармой в последнее время частенько опережали его. И ни в чем ему не уступали. Я понимал ее иногда быстрее, чем самого себя, и получалось даже лучше, чем если Бо подробно разжует.

Вечер был забит обязательными делами. Пока каждый был на виду, я даже не пытался откосить. Но от этого мое нетерпение только усиливалось.

В общей душевой я переживал за сохранность капсулок и мылся наспех, кое-как. Даже не рассматривал девочек седьмого года, которые старше меня на пару лет. А там было на что посмотреть. Низкорослые, как положено Подземным, плотные, сисястые и с тяжелой кормой. Ноги расставлены широко, и щелку видно сзади. Короче, прелесть, а не самочки. Недаром рабочие из второй смены иногда приходят пораньше, чтобы развлечься с ними в душевой до начала работы. На эти развлечения я тоже при случае поглядываю. С завистью. Я так пока не умею, вырабатываю недостаточно тестостерона. Но мой Старший уверяет, что скоро и я смогу. Для этого мне дадут специальные таблетки. Остается надеяться, что Старший не обманывает – даже тогда, когда говорит, что отсутствие доверия приводит к паранойе и подрывает основы системы, которая в конечном счете устраивает всех.

Варма мылась рядом. Между прочим, ее я могу рассматривать и трогать хоть каждый день – Старшие мне разрешают и даже советуют, – но, во-первых, она еще не округлилась как следует, а во-вторых, одна мысль о том, чтобы заниматься чем-то подобным с Вармой, почему-то вызывает у меня отвращение. Не понимаю почему.

Ужин я пожирал, не чувствуя вкуса. Обычно у меня хороший аппетит, я ведь расту в ширину, но сегодня мне хотелось одного – чтобы день поскорее закончился. Я не строил планов на ближайшую ночь. Половина кайфа состоит в том, чтобы пустить все планы побоку, – уж на это у меня мозгов хватало. А вторая половина зависела от того, угадал ли я насчет содержимого украденных капсулок. Но прежде пришлось поволноваться.

В столовой произошел случай, который меня сильно напугал. Я вдруг увидел инспектора – того самого, в наморднике со смайликом. Значит, его откачали, а может, просто маску исправили. В общем, теперь он был в порядке и медленно двигался по проходу между столами, сканируя взглядом всех подряд.

Я вжал голову в плечи. Думал – все, конец. Самое обидное, что даже закинуться не успел. И куда подевалась моя уверенность в том, что инспектор предпочтет ничего не заметить. Может, я спер его лекарство от астмы? Или бесценный стимулятор, с помощью которого он еще мог вставить своей тощей стерильной вешалке из Верхних?

И вот он уперся взглядом в Варму. Остановился. Пальцем поманил ее к себе.

Внутри меня все содрогнулось. Едва не вернул на стол проглоченное.

Варма встала и подошла к нему. Наши притихли, не зная, чего ждать от шишки, прибывшей сверху. Перестали ложками стучать. Смотрели, что будет дальше. А я, по-моему, вообще забыл, как дышать.

Инспектор наклонился, что-то прошептал Варме на ухо. После этого она вернулась к своему подносу со жарочкой, и по ее мордочке ничего нельзя было понять, а он отправился дальше, продолжая сверлить глазами остальных.

Меня не сразу отпустило. А когда отпустило, я, все еще наблюдая за инспектором, спросил у нее вполголоса и сквозь зубы:

– Что ему надо?

– Поздравил меня с хорошей работой. Сказал, что я лучшая в смене.

Она не врала, уж в этом-то я был уверен. Мы не можем врать друг другу, даже если сильно захотим. Мой Старший говорит, что это плохо, а Старшая – что хорошо. Сам я не знаю. Может, они оба правы. Посмотрим, что будет дальше.

В сортир я зашел не столько по надобности, сколько для того, чтобы наконец как следует рассмотреть капсулки. На упаковке не было никаких надписей и обозначений. Я расценил это как хороший знак. Ведь лекарства маркируют, не правда ли? Сами капсулы будто были наполнены жидким золотом, напоминающим желе из концентрированного света. Классная штука – на вид. Если я испытаю хотя бы половину того, о чем слышал... Или хотя бы четверть того, что мне представлялось...

Варма постучала в дверь кабинки. Без всякого условного стука я знал, что это она. Открыл. Она зашла и тоже полюбовалась капсулками. Предложила полушутя-полусерьезно:

– Давай сейчас.

Меня уже самого трясло от нетерпения, но осторожность победила.

– Нет, – сказал я, – пять минут до прэйва.

Именно об этом предупреждал циферблат в левом нижнем углу моего поля зрения. Без уважительной причины вечерний прэйв пропускать нельзя. Утренний, кстати, тоже нежелательно. Тем более что по пятницам прэйв особенный. И я видел, что случается с теми, кто пропускает.

Мы стукнулись головами в знак согласия (одна из штук только для нас двоих) и вышли из кабинки. Тут случилось кое-что малоприятное. Многовато для одного дня. Я даже

задумался: может, так и надо? Что, если я заранее оплачиваю будущий кайф мелкими неприятностями? Но кому не хотелось бы знать полную стоимость до того, как начнешь платить? Когда выпадет свободная минута, надо будет обсудить это с Вармой. Уверен, она растолкует мне, что к чему.

А тогда, на выходе из сортира, навстречу нам попался техник по кличке Кабан. Ему было лет тридцать, настоящий ветеран шахты. По правде, он всегда вгонял меня в трусливую оторопь. Огромный мужик, вечно грязный, со слюной, стекающей по подбородку. Омерзение, которое он внушал, не делало его менее опасным. От него и так воняло, а если он открывал свою беззубую пасть... По-моему, когда он видел Варму, слюны становилось гораздо больше. Вот и в тот раз было точно так же. Он подмигнул мне и спросил:

– Не одолжишь свою подружку?

И тут же заржал, разбрасывая вонючую пену. Стало совсем тошно.

– Нет, – пролепетал я. – Три минуты до прэйва.

Какая-никакая отмазка. Мы с трудом протиснулись мимо Кабана, ожидая худшего. На этот раз пронесло. Но однажды не пронесет, отмазка не сработает. Чертов хряк сделает с нами все, что захочет. Я понимал это, и мне становилось нехорошо. Придется сильно постараться, чтобы впредь не попадаться ему на глаза.

* * *

Прэйв. Полтора часа сплошного выноса мозга. Я даже о капсулках забыл на это время. Мастер Церемонии вопил так, как все они вопят: ни слова не разобрать, но общий смысл понятен. Смысл попадал в меня с инфразвуком, сотрясавшим тело, внедрялся в черепушку, вскрывал ее, как виброотмычка вскрывает замок. Запирайся, не запирайся – бесполезно. Один из нашего барака, Фазиль, называет это психобампингом. А мне плевать, как это называется. Главное, чтобы было в кайф.

Вечерний пятничный прэйв во славу Пророка Алекса Зиновьева пролетел как одна минута. Мой Старший рассказал мне предыдущей ночью, что Алекс был гением, почти святым для Верхних, а для Подземных и вовсе кем-то вроде бога. Но безликого. Я нигде ни разу не видел его изображения. И никто из тех, кого я знаю, не видел. Это сделано специально. Так говорит Фазиль. Я ему верю. Фазиль – это что-то неординарное. Ходячая энциклопедия. Он самый умный из наших. У него все показатели – на верхней границе для Подземных. Если так пойдет дальше, однажды он получит нейрочип и станет кем-нибудь из арт-персонала. А это не шутки. Арты делают жизнь в постурбанах такой, чтобы все были довольны. Во имя стабильности.

В общем, мы протряслись как следует и, окончательно обессилев, разбрелись по баракам. То ли от возбуждения, то ли еще от чего у меня сна не было ни в одном глазу. У Вармы тоже. Мы лежали, ожидая, пока заснут остальные. А они, как назло, долго не вырубались. Наши соседи справа и слева, малолетки, давно сопели в две дырки, но ребята со второго яруса – поколение седьмого года – продолжали болтать. В любом случае их стоило послушать. Так я узнавал кое-что интересное. Иногда новые сведения не соответствовали тому, о чем твердили Старшие.

Как раз сегодня разговор зашел о самих Старших. Я поневоле прочистил уши. Тем более что одним из болтавших был Фазиль.

– Хоть бы раз их увидеть... – сказал Пин, сосед Фазиля.

– Кого? – насмешливо спросил тот.

– Моих Старших. Какого хрена их прячут? Хочу узнать, кто они. Особенно Старший.

– Любишь своего Старшего? – продолжал Фазиль измывательским голосом.

– Ну... – Пин явно смутился. Я бы, наверное, тоже смутился. Кроме того, Пин был туповат для своего возраста. Зато здоровый, как вагонетка.

– Вот ты у него и спроси, – предложил Фазиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.